

Гарри еще несколько раз ткнул палочкой вперед, посылая еще больше пронзительных заклинаний и несколько костоломов в убийцу, но был разочарован, когда их ловко избежали. Присутствие этого человека определенно напоминало присутствие волшебника, но он выглядел наполовину рыбой и плавал, как рыба.

Горан тем временем был неприятно удивлен способностями своей цели. Заклинания Поттера были мощными, опасными и, самое главное, быстрыми, быстрее, чем они имели право находиться под водой. Все знали, что в воде вещи движутся медленнее, чем в воздухе, и заклинания ничем не отличаются.

Гарри случайно не согласился с этим "знанием". Он задавался вопросом, почему то, что не имеет массы, замедляется водой, и в конце концов пришел к выводу, что все это было в голове заклинателя. Они ожидали, что заклинания будут двигаться медленнее в воде, что они и делали. И наоборот, Гарри ожидал, что они будут двигаться нормально, что они и делали.

Жабросли давали человеку абсурдное количество подвижности в воде, и Горану не составляло труда отплыть в сторону, и это оставляло ему все время в мире, чтобы послать ответный залп смертоносных заклинаний.

Гарри захотелось выругаться. Заклинания, идущие на него, могут быть медленнее, чем обычно, но и он тоже. Он поднял сильный щит, чтобы заблокировать их, но это просто заставило его защищаться, пока убийца бил по нему, и всякий раз, когда он получал достаточно места, чтобы ответить огнем, скользкий ублюдок легко уклонялся. Ему нужно было попробовать что-то еще.

Но что именно, вот в чем вопрос. Опытный волшебник мог свести движения палочки большинства заклинаний почти к чему угодно, и Гарри был таким волшебником, но у него были некоторые пределы. Он не мог произнести никаких режущих проклятий, потому что попытка сделать режущие движения под водой либо займет слишком много времени, либо будет слишком слаба, чтобы беспокоиться о ней. Все, что имеет физическую составляющую, замедляется водой и становится бесполезным. Заклинания стихии или области действия были бы либо невозможны, неэффективны, либо просто самоубийственны из-за воды. Трансфигурация тоже не подходила, потому что трансфигурация жидкостей для боевых целей была сомнительной в лучшие времена и попадала в категорию Очень плохих Идей, если вы действительно были в жидкости, когда пробовали ее.

Это действительно оставило ему только некоторые из наиболее эзотерических заклинаний без палочек, которые он сам создал, и было ровно одно заклинание в этой категории, которое он мог использовать с достаточной скоростью, чтобы сделать его жизнеспособным.

Глаза Горана расширились от шока, когда он увидел, как Поттер протянул руку и три дротика, похожие на заклинания, вылетели из нее. Какого хрена его послали убивать? Seriously, что за четырнадцатилетний ребенок использовал беспалочковую магию? Его шок был еще более заметен, когда небольшая группа заклинаний действительно выследила его.

Был поднят щит, и заклинания легко блокировались, но сербский убийца теперь был

совершенно выбит из колеи.

Вид убийцы, поглощенного его атакой, заставил Гарри мрачно улыбнуться под шарфом, который он носил. Волшебная ракета для победы. Каждый из маленьких силовых болтов мог нанести примерно столько же урона, сколько и твердый удар, и их было легко блокировать, но они были превосходны для использования в качестве отвлекающего маневра.

XXXXX

Забытая двумя противниками, Флер наблюдала за подводной дуэлью с чувством разочарованной беспомощности. Если бы они были на суше, она без колебаний отбилась бы от нападавшего рядом с Гарри.

Но они были не на суше. Они были глубоко под водой, где ее магия была жалко слаба, и она боялась мысли о вступлении в бой в таком состоянии. Она едва не стала жертвой того первого Смертельного Проклятия, от которого Гарри уклонился, и было несколько других заклинаний, которые пронеслись достаточно близко, чтобы свести на нет опасность ситуации. Она знала, что любые щиты, которые она могла бы создать, вполне могли не справиться с задачей блокировать заклинание от убийцы, если он обратит свое внимание на нее. Она даже не знала, сможет ли сотворить какое-нибудь полезное заклинание. По жестокой иронии судьбы, это сомнение только еще больше ослабит ее магию.

Ей казалось, что она бросает Гарри, но выбора не было. Габи все еще была где-то в деревне русалочьего народа, и время уходило. Ей оставалось только надеяться на лучшее и надеяться, что Гарри победит. Если он проиграет, ей останется только надеяться, что ее оставят наедине с сестрой и, возможно, с заложником Гарри, какой бы удручающей ни была эта мысль. Еще более мрачным худшим сценарием было то, что никто из них не покинет это озеро живым.

Ее плавание вглубь деревни прошло беспрепятственно, хотя в противоположном направлении было довольно много машин. Флер заметила, что русалки собрались посмотреть на дуэль, происходящую на окраинах их поселения, и решила, что они тоже будут таращиться. Бесполезно надеяться, что они действительно помогут.

Ей не потребовалось много времени, чтобы добраться до того, что она приняла за подводную версию деревенской площади, где она безошибочно увидела серебристые светлые волосы своей младшей сестры, плавающие вокруг ее головы. Если бы она не была под водой, вид ее привязанной к столбу, с кожей, приобретающей нездоровый бледно-зеленый цвет в мрачном освещении, заставил бы Флер превратиться в вейлу.

Мужчина рядом с восьмилетней вейлой должен был быть заложником Гарри. Она вспомнила, что видела их вместе после первого задания. Он представлял собой проблему.

Флер была так сосредоточена на сестре, что почти не думала ни о чем другом. Она даже не смогла как следует оценить полуобнаженное состояние Гарри на пирсе. Теперь, когда Габриэль была прямо перед ней, а Гарри был занят тем, кем бы ни был этот волшебник, она

поняла, что спасение обоих заложников полностью зависит от нее. Вот в чем была проблема. А именно, Флер не думала, что сможет вынести на поверхность и свою сестру, и заложника Гарри.

Но она должна была попытаться. Ей было достаточно стыдно за то, что она даже не попыталась присоединиться к борьбе против убийцы, если она просто схватит свою сестру и ускользнет, как какой-то подлый трус, пока Гарри борется за свою жизнь, она никогда не сможет жить с собой. Помимо того, что такой поступок, несомненно, положил бы конец любой надежде сделать Гарри ее парой, но еще и другом.

Двое заложников были привязаны к соответствующим кольям жесткими сорняками, и Флер было удручающе трудно освободить их. Ей потребовалось четыре заклинания Разрубающего Заклинания, чтобы прорезать сорняки, в то время как обычно ей нужно было быть осторожной, чтобы не одолеть его.

Чары передвижения, которые она пыталась использовать, чтобы заставить два бессознательных тела следовать за ней без необходимости нести, испарились через несколько секунд, как она и боялась. Он был отлит правильно, но она просто не могла собрать силу, чтобы сделать его долговечным. Не имея выбора, она одной рукой схватила свою восьмилетнюю сестру, а другой-мужчину лет тридцати с лишним, и медленно двинулась обратно к Гарри. Такая зависимость от кого-то другого жгла ее гордость, но факты есть факты. Выплыть на поверхность только с ногами, пока она так сильно отягощена, было просто невозможно.

По иронии судьбы, никто из русалок не помешал ей взять с собой и Сириуса, потому что все они отправились посмотреть на зрелище двух волшебников, сражающихся друг с другом на окраине их деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1309095>